

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340 (574)

Н.С.Ахметова, С.Ж.Асанова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: assanova.saule@mail.ru)*

Основные тенденции развития национальной правовой системы Республики Казахстан

Статья посвящена детальному анализу основных тенденций развития правовой системы Республики Казахстан на современном этапе. Обоснована идея о том, что основные тенденции заложены в Концепции правовой политики, где главная роль отводится совершенствованию законодательства. Автор рассмотрены приемлемые для казахстанского общества и государства перспективы дальнейшего совершенствования законодательства путем обеспечения правотворческого процесса, рационального применения систематизации, внедрения независимой научной экспертизы в законодательный процесс, создания системы оценки законодательства, использования требований законодательной стилистики к языку нормативных актов, рассмотрения судебной практики в качестве источников права и усиления взаимодействия международного и национального права.

Ключевые слова: правовая система, систематизация, законодательство, правовая политика, нормативно-правовой акт, судебная практика, источник права, правотворчество, национальная правовая система.

Правовая система Казахстана, как явление непостоянное и изменяющееся, имеет свой вектор развития, который определяет наиболее важные направления изменения, совершенствования правовой системы на современном этапе. Определение основных тенденций развития правовой системы имеет не только общетеоретическое, но и принципиальное практическое значение для всех видов юридической практики, являясь соответствующим ориентиром и критерием практической деятельности.

Казахстан в 2000-х гг., прежде всего благодаря высоким темпам экономического развития, богатым природным ресурсам, политической стабильности и межнациональному согласию в многонациональном государстве, стал явным региональным лидером. Мировой финансовый кризис заметно притормозил темпы развития, заставил пересмотреть некоторые приоритеты. В настоящее время перед страной стоят задачи формирования и реализации концепции посткризисного развития, экономической модернизации, инновационной индустриализации, и правовое регулирование должно этому активно содействовать.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. (далее — Концепция), утвержденная указом Президента РК Н.А.Назарбаева от 24 августа 2009 г., нацеливает на модернизацию законодательства, укрепление государства, демократизацию политической системы, имплементацию норм ратифицированных актов международного права. В документе сочетается ориентация на развитие законодательства и государственного управления с преимуществом правовой политики, последовательной реализацией потенциала норм Конституции и законодательства, обеспечением правовыми средствами защиты прав и свобод граждан, национальных интересов страны, устойчивого развития общества [1; 86].

Новый этап развития казахстанской правовой системы, связанный с утверждением Концепции правовой политики, был подготовлен и предопределен как объективными внутренними процессами, так и воздействием внешних факторов, в том числе влиянием на правовые механизмы казахстанского

общества новых явлений и тенденций, возникших и приобретших фундаментальный характер в более развитых правовых системах современного мира, прежде всего романо-германской правовой семьи.

Современное восприятие концепции романо-германской правовой системы в Казахстане обусловливается долговременным и недобровольным нахождением Казахстана в рамках российской имперской и советской правовых систем, которые по формально-структурным признакам соответствовали системе романо-германского права. Однако, по мнению Ж.Н. Альмухамбетова, формально-структурные признаки хоть и являются не беззначимыми, но не выступают определяющими моментами в природе национальной правовой системы. Главное значение правовой системы любого общества и государства заключается в том, как данная правовая система способствует полноценному развитию общества, как в ее рамках осуществляется обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, ведет ли функционирование правовой системы к построению правового государства [2; 17].

Ведущая тенденция, отражающая сущностные аспекты и роль права в жизни общества, — постепенное и последовательное превращение права в механизм обеспечения общественного согласия. В современных условиях право призвано служить обеспечению порядка, стабильности общества, прежде всего, посредством учета и координации интересов различных групп и слоев. При этом итоговый суммарный интерес, юридически закрепленный, не следует понимать как победу одних интересов над другими, предпочтение одним интересам других. Он должен включать различные, в том числе противостоящие, интересы, тем самым обеспечивать их сближение. Реальная роль права будет определяться его содержательной стороной, отражающей достижение общего согласия. Существенным направлением развития правовой системы уже на современном, переходном этапе и в перспективе, приобретая все более значительный удельный вес, является включение в правовое регулирование механизмов саморегуляции, в основе которых лежат процессы повышения самостоятельности и активности субъектов права. Индивидуальное правовое регулирование, проявляющееся, прежде всего, в виде автономного и координационного саморегулирования, становится важной константой современной правовой системы. При этом было бы большой ошибкой противопоставлять нормативное и индивидуальное правовое регулирование. Только во взаимосвязи и взаимодействии они способны обеспечить необходимый правовой и социальный результат.

Из двух основных компонентов механизма правового регулирования — механизма стимулов и механизма ограничений — в соответствии с названной выше тенденцией наибольшее развитие в современной правовой системе получают элементы стимулирования (субъективные права, законные интересы, льготы, поощрения, рекомендации и др.), образующие содержание соответствующих юридических норм, роль и значимость которых должны последовательно возрастать для максимального создания благоприятных условий реализации собственных интересов субъектов права, тем самым направленные на выполнение функции надлежащего развития социальных связей, в основе которых ведущее значение имеют социальная справедливость и личная свобода.

Качественные изменения сущностной и содержательной сторон современной правовой системы предопределяют адекватные им тенденции развития формы права, как внешней, так и внутренней.

В иерархической подсистеме законодательства на протяжении последних лет наблюдается дальнейшее умножение нормативных актов. Если в начале периода речь шла преимущественно о нежелательном увеличении в общем объеме действующих нормативных правовых актов удельного веса подзаконных актов, прежде всего ведомственных, то ныне положение несколько меняется. На поток поставлено издание законов, хотя в деятельности законодателя наиболее заметным становится мелкотемье, возрастает число декларативных и не обеспеченных механизмом реализации законов. К сожалению, в казахстанской правовой системе наблюдаются диспропорции в правотворческой и правоприменительной деятельности, отсутствие их диалектического соотношения, органического единства. Это негативным образом отражается на состоянии правовой системы, правовой действительности и приводит к понижению уровня правового развития общества. Важно гармоничное соединение процессов формирования единого, оптимального, качественного законодательства и выработки практики его должной, эффективной реализации. То есть правовая система должна в полной мере функционировать на основе принципа единства правотворческой и правоприменительной деятельности. Только при таком условии она может действовать на оптимально сбалансированном уровне.

Концепция правовой политики предусматривает дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства. В частности, предлагается «продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов».

лов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики применения принятых законов прямого действия...» в соответствии с Конституцией [1; 88].

Одной из форм совершенствования законодательства является его систематизация. Так, формами систематизации принято считать:

- учет законодательства;
- инкорпорацию законодательства;
- консолидацию законодательства;
- кодификацию законодательства.

Учет законодательства определяется как деятельность по сбору, хранению и поддержанию в контрольном состоянии нормативных актов, а также по созданию поисковой системы, которая обеспечивает розыск необходимой информации среди массива актов, взятых на учет. Названный вид систематизации весьма популярен и полезен. В этой связи многие страны СНГ и дальнего зарубежья используют его успешно, что, несомненно, значительно упрощает использование и применение норм отраслевого законодательства. В Республике Казахстан существуют такие виды учета, как: а) журнальный; б) картотечный; в) ведение контрольных текстов действующих нормативных актов; г) автоматизированный учет законодательства. Автоматизированный учет законодательства, основанный на применении компьютерной техники, в Казахстане постепенно становится доминирующим. Компьютерный учет казахстанского законодательства во многом решает проблему доступности и обзорности результатов систематизации. В настоящее время автоматизированный учет законодательства является более удобным, поскольку размещается на официальных страницах Министерства юстиции и может использоваться гражданами бесплатно. Кроме этого, такой способ решает задачу систематизации всех правовых актов, являясь самым простым для поддержания нормативных правовых актов в контрольном состоянии. К числу прочих достоинств электронной формы учета необходимо отнести и удобную поисковую систему.

В Концепции отмечается, что «оптимальным является функционирование Эталонного банка нормативных правовых актов в электронном формате. Одновременно необходимо введение в законодательство положений, предусматривающих электронный вид нормативного правового акта, что станет серьезным шагом в информатизации национального права». Со временем все большую роль будут играть электронные формы публикации нормативных правовых актов, ведения делопроизводства в судах, публикации судебных решений. В условиях быстрого и постоянного обновления законодательства электронная форма стала наиболее оптимальной для его систематизации, подготовки свода законов республики [1; 89]. В Казахстане сформированы и используются электронные фонды, состоящие из информационно-правовых систем баз данных «Закон», «Параграф» и др.

Систематизация нормативных правовых актов по отраслевому принципу, проведенная в названных выше базах данных, является неофициальной, вместе с тем именно она значительно упрощает поиск необходимых законодательных актов, регулирующих отдельные сферы общественных отношений. По сути, в этом случае мы имеем дело с инкорпорацией, т.е. деятельностью по упорядочению действующих нормативных актов путем их объединения в тематическом либо алфавитном порядке (без изменения формы и содержания) в соответствующем неофициальном сборнике (собрании).

Более сложной и поэтому менее популярной в использовании является такая форма систематизации, как консолидация. Консолидация — сведение (объединение) соответствующего множества нормативных актов по одному или нескольким взаимосвязанным вопросам в один укрупненный акт. Новый укрупненный акт полностью заменяет вошедшие в него нормативные акты, поскольку принимается компетентным правотворческим органом и имеет все необходимые собственные официальные реквизиты. Особенность его в том, что он не меняет содержания правового регулирования, только вносит изменения, относящиеся к форме законодательства. В последнее время заметно ощущается стремление ряда органов, структур и руководящих лиц поднять роль и значимость актов консолидированного законодательства и с их помощью решить некоторые общеправовые вопросы. Но чтобы акты консолидированного законодательства стали более действенными и более важными, чем сейчас, надо их в определенной мере реформировать, подкрепить их такими признаками и свойствами, которые позволят им если не подняться до уровня кодексов, то хотя бы приблизиться к ним. Концепцией предложено внедрение «консолидированного» закона, предметом регулирования которого будут правоотношения, носящие комплексный характер. При этом принятию любого закона должен предшест-

водить мониторинг правоприменительной практики с анализом и оценкой последствий действующих законов.

Что касается такой формы систематизации, как кодификация законодательства, в Казахстане данная деятельность стала осуществляться с середины 90-х годов и продолжается по настоящее время. Кодификация — это правотворческая деятельность органов государства по радикальной количественно-качественной переработке формы и содержания законодательства путем создания нового, сводного, систематизированного (единого, логически и юридически целостного, внутренне и внешне согласованного) нормативного акта повышенного уровня стабильности. Главная конечная цель кодификации — создание так называемого кодификационного акта. В Концепции указано, что кодификацию как высшую форму систематизации права следует использовать взвешенно и достаточно ограниченно, главным образом, в сложившихся отраслях права, в тех сферах однородных общественных отношений, где без кодификации невозможно добиться эффективного правового регулирования. Однако ключевым вопросом, тормозящим указанный процесс кодификации, является отсутствие четких критериев такой кодификации законов. Без выработки таковых сложно определить, какие отрасли законодательства в ближайшей перспективе могли бы подвергнуться либо кодификации, либо систематизации путем принятия комплексных законов [3; 9].

Концепция ориентирует на правовое регулирование 17 отраслей законодательства имеющимися в настоящее время кодексами. В перспективе возможно выделение новых отраслей и принятие новых кодексов. Например, возможно, назревает вопрос о подготовке Кодекса об образовании (или об образовании и науке), созревает новая отрасль права, регулирующая расширяющуюся и многоуровневую интеллектуальную сферу общественных отношений. Здесь накопились ведомственные нормативные правовые акты нескольких поколений; сфера требует более обстоятельного и стабильного, более консолидированного, а затем и кодифицированного законодательного регулирования [1; 88].

Позитивным является внедрение в последние годы в законотворческий процесс независимой научной экспертизы. Правовую экспертизу представляется возможным рассматривать с двух позиций: как одного из инструментов оценки эффективности законодательства и как правовой институт. Как правовой институт, правовая экспертиза имеет следующие специфические черты: наличие специальных субъектов, полномочных осуществлять ее проведение; определенный набор методов исследования (системный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой); предмет исследования — допустимость и правомерность принятия нормативного правового акта с учетом действующей системы законодательства; характер экспертного заключения, содержащего результат проведенного экспертами анализа [4; 41, 42].

В Концепции правовой политики указано, что «развитие системы научной экспертизы поможет решить задачу подготовки проектов нормативных правовых актов, отвечающих современному состоянию и перспективам развития общества и государства». Экспертную деятельность в сфере нормотворчества в Республике Казахстан осуществляют специализированные подразделения нормотворческих и других государственных органов, высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, общественные объединения и некоммерческие организации, в которых работают специалисты в сфере экспертной деятельности, а также сотрудники, имеющие признанный корпоративным сообществом авторитет в своей профессиональной сфере. В настоящее время услуги по проведению научной экспертизы проектов нормативных правовых актов осуществляют организации, зачастую не имеющие достаточных организационно-технических, кадровых ресурсов для проведения качественной научной экспертизы [4; 42].

Особого внимания, по мнению Ж.У. Тлембаевой, заслуживает зарубежный опыт проведения научной экспертизы. В законодательной практике многих стран оценка эффективности закона стала важным элементом. В частности, в 1996 г. в Швейцарии создано Общество оценки. Подобный опыт может оказаться полезным для практики казахстанского законотворчества. Также автор анализирует немецкий опыт. Так, в Германии по результатам прохождения экспертизы выдается свидетельство о соответствии действующему праву и единообразному оформлению. В соответствии с методикой правовой экспертизы нормативных правовых актов, проводимых федеральным министерством юстиции, осуществляется проверка: необходимости принятия представленных проектов, их соответствия действующему праву, совместимости с правом Европейского сообщества, их оформления, соответствия правилам юридической техники [4; 43, 44].

Ж.У. Тлембаева отмечает: «Необходимо развивать интеграцию экспертного знания в практику нормотворчества. Заключение о несоответствии критериям правовой корректности нормативного

правового акта подлежит обязательному учету субъектом нормотворческой деятельности. Учет мнения экспертов-юристов позволяет избежать нормотворческих ошибок, повысить их качество как регуляторов общественных отношений» [4; 44].

На сегодняшний день объективно возникает необходимость создания комплексного механизма оценки системы действующего законодательства, правоприменительной практики, их соответствия задачам общества и государства. Инструментом оценки проводимых преобразований в системе конституционных ценностей и механизмом, способствующим своевременному реагированию на несовершенство правового регулирования и проблемы в правоприменительной практике, должна стать система мониторинга законодательства и правоприменительной практики (правовой мониторинг). При правильной организации правовой мониторинг способен снизить степень разбалансированности в механизмах принятия и реализации правовых решений.

На наш взгляд, залогом успешного функционирования системы правового мониторинга являются:

1) осуществляемый на постоянной основе комплексный анализ общественных отношений, а не только той их части, которая урегулирована нормами права. Динамика развития общественных отношений достаточно высока. Масштабный анализ может стать действенным средством преодоления негативной, но вместе с тем закономерной тенденции отставания нормативных предписаний от реальных общественных отношений, переходящих в правовое поле;

2) оценка казахстанской системы законодательства, а также наиболее острых проблем ее соответствия требованиям актуальности, гармоничности, действенности, прогнозу развития с учетом динамики изменений потребностей страны. Позитивный эффект от проводимой оценки системы законодательства будет усилен, если анализ провести с использованием частноправовых методов, а также методов сравнительного правоведения;

3) обзор правоприменительной практики — основа объективной оценки эффективности правотворческой деятельности. К сожалению, в Казахстане объектом правового мониторинга являются только подзаконные акты, т.е. значительный массив нормативных правовых актов не анализируется.

Одним из средств предотвращения появления пробелов в системе законодательства признано считать законодательную стилистику. Под законодательной стилистикой понимается система приемов наиболее целесообразного использования языковых средств в нормативных документах. В стиле правовых актов консолидируются воедино использование юридической терминологии, применение в области права требований современного литературного языка, учет особенностей языка официальных документов. Главное, что определяет стиль нормативных актов, состоит в том, чтобы обеспечить сочетание, с одной стороны, доступности и убедительности нормативных документов, а с другой — их точности, определенности и высокой юридической культуры [5; 33, 34]. Следует согласиться с А.В.Гаско, который предъявляет следующие требования к языку (и стилю) нормативных актов:

- логичность, т.е. положения закона должны излагаться последовательно (с учетом того, в какой последовательности будут реализовываться на практике его нормы); каждое положение должно логически вытекать из предыдущих; все формулировки должны быть законченными, не должно оставаться неясных, требующих пояснения вопросов;
- однозначность формулировок, т.е. все термины должны применяться только в одном значении, положения закона не должны допускать двойного толкования; важно, чтобы каждый человек понимал их однозначно;
- официальный характер. Закон издается от имени государства, в нем формулируется государственная воля, поэтому неважно, кто конкретно был автором нормативного акта в целом или отдельных его положений. Это должно отражаться и в языке, и в стиле изложения нормативного материала: они не могут отражать индивидуальную манеру изложения их авторов. С этим связано и отсутствие эмоциональной окрашенности. В отличие от литературного языка закон должен излагаться в основном сухим, рациональным, официальным языком;
- ясность и краткость. Целесообразно, чтобы все положения закона были максимально четкими, ясными и понятными, т.е. должны излагаться как можно более кратко, но не в ущерб точности и ясности изложения [5; 36].

Несомненно, указанные требования являются актуальными для казахстанского законодательства, так как во многом решают проблему качества нормативных правовых актов.

Исторически сложилось так, что нормативно-правовой акт, а точнее закон, стоит на первом месте в системе источников романо-германского права. Однако сегодня жизненные ситуации, с которыми сталкиваются судьи, наполняются такими особенностями, которые закон часто не в состоянии

предвидеть. И если права «не хватает» или оно устарело, то тогда суд может оказаться перед необходимостью найти основание для решения дела [6; 77]. Г.Б.Власова подчеркивает, что «превращение судебной практики в самостоятельный источник права связано с изменением роли суда как в Западной Европе, так и в России. Именно постепенное усиление независимости правосудия оборачивается тем, что «суд актуализирует работу разработчика конституции и превращается в перманентно действующего законодателя» [6; 78], что, в свою очередь, актуально и для Казахстана.

Согласно п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и других обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного Суда Республики [7]. В Конституции Республики Казахстан употреблен термин «действующее право» для того, чтобы подчеркнуть, что нормы Конституции не являются лишь декларациями, а применяются непосредственно. Действующее право Республики Казахстан здесь рассматривается как система норм права, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах [8; 185]. Таким образом, Основным Законом нашего государства правом принятия правовых норм и формирования действующего права наделены все ветви государственной власти: законодательная, исполнительная, судебная. Нормы права имеют конкретно определенную форму выражения в виде нормативных правовых актов, которые определены Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» и подчиняются установленной иерархии. Вне иерархии находятся нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан.

Положение Верховного Суда Республики Казахстан как высшего судебного органа обусловлено характером предоставленных ему Конституцией и соответствующими законами полномочий, особенностями и порядком его образования; спецификой рассматриваемых дел, а также тем, что издаваемые им нормативные постановления, дающие разъяснения по вопросам судебной практики, относятся к источникам действующего права [8; 186]. Нахождение нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан вне иерархии нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что нормативные постановления обладают юридической силой не ниже иных, кроме Конституции, нормативных правовых актов. Напротив, включение нормативных постановлений Верховного Суда в установленную законом иерархию нормативных правовых актов поставило бы судебную власть в зависимость от законодательной и исполнительной ветвей власти. В качестве нормативного может рассматриваться такое постановление Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судам по вопросам применения законодательства (его норм) и формулируются определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства [8; 187]. Необходимо отметить, что нормативная судебная практика Верховного Суда, являясь частью действующего права, конкретизирует положения закона либо устраняет пробелы в действующих законах — в одних случаях путем разъяснения правовых норм, в других — путем принятия решений по гражданским делам с применением аналогии права либо аналогии закона. Судебная практика играет значительную роль в совершенствовании законодательства, поскольку сигнализирует об отставании от требований жизни некоторых устаревших норм, об имеющихся в нормативных правовых актах упущениях, ошибках, о несогласованности их с другими актами, о технико-юридических недостатках в текстах актов, что также затрудняет их применение [8; 188].

Усиление взаимодействия международного и внутреннего права является одной из основных тенденций современной казахстанской правовой системы. Взаимодействие в праве на современном этапе развития правовой науки трактуется по-разному. Существует целая гамма понятий и обозначающих их терминов: правовая аккультурация, правовая глобализация, правовая рецепция, правовая экспансия и т.д. Одним из важных направлений, форм взаимодействия в праве выступает конвергенция права. По мнению О.Д.Третьяковой, правовая конвергенция:

- тесно связана с правовой глобализацией и правовой аккультурацией, но с ними не совпадает;
- это процесс, который охватывает относительно длительный исторический период;
- это результат целенаправленного либо спонтанного сближения национального права отдельных государств;
- включает в себя системно-нормативный и ненормативный-стихийный уровни национального права отдельных государств;
- может развиваться насильственным путем в форме правовой аккультурации (правовая экспансия) и добровольным порядком (рецепция, заимствование);
- осуществляется в рамках трех направлений:

- а) сближение на основе глобальных норм;
- б) сближение на основе парадигмальных норм;
- в) сближение на основе комплементарности [9; 37, 38].

Конвергенция права — это процесс взаимодействия, сближения элементов механизма правового регулирования, принадлежащих различным национальным правовым системам. В ходе конвергенции происходит весьма заметная трансформация национального права, модернизация правотворческого и правоприменительного процессов. Конвергенция права — это в полной мере закономерное явление, существовавшее в разные исторические периоды, в различных регионах мира, отличающееся лишь масштабами и глубиной конвергенционных процессов, их векторами, источниками и т.д. В то же время можно отметить, что, как правило, конвергенция возникает между близкими по содержанию происхождению правовыми системами, правовыми культурами. Впрочем, современная глобализация стимулирует конвергенцию права и принципиально отличающимися национальными правовыми системами, что может приводить к непредсказуемым негативным результатам (в частности, утрате той или иной правовой системой собственной культурной идентичности, рассогласованию правового регулирования общественных отношений и т.д.). Однако известны и позитивные варианты конвергенции права: например, очевидное влияние на японскую правовую систему ряда важнейших романо-германских правовых институтов в конце XIX– начале XX вв. [10; 42].

В качестве примера конвергенции современного Казахстана на евразийском пространстве приведем учрежденное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество. Можно констатировать, что в русле правовой конвергенции проводится значительная работа по правовому обеспечению деятельности Евразийского экономического сообщества в условиях глобализации. Об этом свидетельствует принятие основополагающих нормативно-правовых актов Сообщества, устанавливающих единые для сторон начала правового регулирования в сферах приграничного сотрудничества, транспорта, энергетики, образования, трудовой миграции, охраны окружающей среды, здравоохранения, инновационной деятельности, страхования, земельных, пенсионных и трудовых отношений, внешней торговли, борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности, осуществления различных видов предпринимательской деятельности и контроля за ней [11].

В своем современном развитии правовые системы мира проходят не просто очередной этап эволюции, в эпоху глобализации происходит перестройка традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых интенсивно формируются особые правовые комплексы или новые элементы «таблицы отраслей права». Данные правовые комплексы можно обозначить как интегрированные глобальные отрасли права, которые относятся к новому поколению отраслей. Формирование данных отраслей права отражает, в первую очередь, тенденцию глобализации, универсализации права. Вместе с тем в определенной мере глобальные отрасли права нового поколения способствуют также и дифференциации права, усилению его инструментальной, т.е. прикладной, прагматичной роли [12; 18]. И.А.Умнова характеризует новые отрасли права таким образом:

- по степени значимости новое поколение отраслей права относится к глобальному праву, так как предназначено для противодействия глобальным вызовам и угрозам человечеству. В наше время формируются, например, такие отрасли права, как ответ вызовам и угрозам. Основу развития таких прав, объект их защиты составляют фундаментальные высшие ценности человека — мир, безопасность, права и свободы человека, жизнь, физическое и духовное здоровье человека, здоровая (благоприятная) окружающая среда, устойчивое развитие;
- общий вектор развития отраслей нового поколения основан на новых инструментальных принципах, служащих основой и средством обеспечения функционирования данных отраслей права, — солидарность, субсидиарность, справедливость, сотрудничество, консенсус, примирение, общая ответственность, толерантность (терпимость) и др.;
- для отраслей нового поколения характерно тесное соединение публичных и частных интересов, при очевидном доминировании публичной значимости их правовых норм;
- новые отрасли права предназначены для защиты не только традиционных субъектов публичного права (человек, государство, нация, народ и пр.), но и таких особых субъектов, как человечество в целом и будущие поколения;
- главное предназначение отраслей права нового поколения — обслуживание новых или преобразованных (расширенных, модифицированных) функций государства [12; 19–21].

С учетом изложенных особенностей обслуживания правом современных потребностей, развития и модификации функций государства в непрерывно развивающейся системе права можно было бы выделить три группы глобальных отраслей (комплексов) права нового поколения:

- сформировавшиеся, общепризнанные отрасли права (экологическое, информационное право, право прав человека (гуманитарное право в широком значении) и др.);
- интенсивно формирующиеся отрасли права (право мира, право безопасности, миграционное право, право устойчивого развития и др.);
- обозначившие общие контуры своего развития и тяготеющие к дальнейшей универсализации отрасли права (например, экономическое право, социальное право) [12; 22].

Таким образом, необходимо отметить, что казахстанская правовая система — самостоятельный, уникальный, моноядерный национальный юридический феномен, который определен Концепцией правовой политики Республики Казахстан, основанный на современных тенденциях развития национальной правовой системы, накопленном отечественном и мировом опыте, научно обоснованных представлениях о перспективах развития казахстанского государства и права. Но вместе с тем правовая система Казахстана должна существовать и развиваться как целостное, устойчивое, гармоничное явление. Это влияет на реализацию целей права, в целом правовой системы; является условием решения многих правовых, социальных, экономических, политических и других проблем государства. Оптимистические прогнозы развития правовой системы в будущем можно строить только в том случае, если эволюционные преобразования затронут все элементы системы, а она сама будет адекватно и своевременно отвечать на вызовы внешней среды.

Список литературы

- 1 *Ударцев С. Ф.* Правовая политики в Республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность // Вестн. Российского ун-та дружбы народов: Сер. Юрид. науки. — 2010. — № 3. — С. 86–97.
- 2 *Альмухамбетов Ж.Н.* Становление национальной правовой системы Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Академия МВД РК. — 2008. — 24 с.
- 3 *Бусурманов Ж.Д.* Основные вопросы систематизации законодательства // Вестн. Ин-та законодательства РК. — 2011. — № 2. — С. 9–10.
- 4 *Тлембаева Ж.У.* Правовая экспертиза НПА как средство обеспечения эффективности законодательства // Құқық және мемлекет. — 2012. — № 1. — С. 41–45.
- 5 *Гаско А.В.* Законодательная стилистика как средство предотвращения появления пробелов в системе законодательства // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 4. — С. 33–36.
- 6 *Власова Г.Б.* Возрастание значения судебной практики в системе источников романо-германской правовой семьи // Юрист-Правоведь. — 2008. — № 4. — С. 77–80.
- 7 Конституция Республики Казахстан (принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 02.02.2011 г.) // <http://online.zakon.kz>
- 8 *Юсупова Г.Х.* Судебная практика: часть действующего права Республики Казахстан // Вестн. Ин-та законодательства РК. — 2010. — № 4. — С. 185–188.
- 9 *Третьякова О.Д.* Когеренция правовых систем (на примере конституций США, Афганистана и Филиппин) // Российский следователь. — 2008. — № 10. — С. 37–40.
- 10 *Клочкова Ю.А.* Правовая конвергенция и дивергенция в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты // Философия права. — 2010. — № 2. — С. 41–44.
- 11 *Кориунов Н.М.* Концептуальные основы конвергенции правовых систем евразийских государств в условиях глобализации // <http://www.eurasialaw.ru>
- 12 *Умнова И.А.* Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 1 (32). — С. 16–29.

Н.С.Ахметова, С.Ж.Асанова

Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесін дамытудың негізгі тенденциялары

Мақала қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінің дамуының негізгі бағыттарын дәйекті түрде талдауға арналған. Негізгі бағыттары Құқықтық саясат тұжырымдамасында сипатталған дейтін ой негізделеді, онда басты роль заңнаманы жетілдіруге берілген. Авторлар құқықшығармашылық үрдісті қамтамасыз ету жолында Қазақстан қоғамы мен мемлекеті үшін қолдануға болатын жүйелендіруді тиімді қолдану, заңшығармашылықты бағалау жүйесін қалыптастыру, нормативтік актілер тіліне заңшығармашылық стилистика талаптарын қолдану, құқықтық қайнар көздері ретінде сот тәжірибесін қарастырудағы халықаралық және ұлттық құқықтардың өзара ықпалдасуын күшейту, заңшығармашылықта әрі қарай жетілдіру бағыттарын қарастырған.

N.S.Akhmetova, S.Zh.Asanova

Major trends of national legal system of Republic of Kazakhstan

In this article analyzes the author the main development trends of the legal system of the Republic of Kazakhstan nowadays. He explains his idea the improving the legislation on the basis of the trends inherent in the Concept of Legal Policy. The author analyzes the prospects for further improvement of legislation acceptable to the Kazakhstan society and the state through the provision of the law-making process, the rational use of systematization, implementation independent scientific expertise in the legislative process. The author thinks that need to use a system of evaluation of the legislation, the use of legislative requirements to the language styling of regulations, consideration of jurisprudence as sources of law and strengthening the interaction of international and national law, consideration of jurisprudence as sources of law and strengthening the interaction of international and national law.

References

- 1 Udartsev S.F. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University: Series Jurisprudence*, 2010, 3, p. 86–97.
- 2 Almuhambetov Zh.N. *Development of the national legal system of the Republic of Kazakhstan: Abstract. diss ... candidate of law* // Academy of the MIA of RK, 2008, p. 24.
- 3 Busurmanov Zh.D. *Bulletin of the Institute of the Republic of Kazakhstan legislation*, 2011, 2, p. 9–10.
- 4 Tlembaeva Zh.U. *Law and the state*, 2012, 1, p. 41–45.
- 5 Gasco A.V. *Man: Crime and Punishment*, 2009, 4, p. 33–36.
- 6 Vlasova G.B. *Jurists*, 2008, 4, p. 77–80.
- 7 *The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted by a national referendum 30 August 1995) (as amended and supplemented as of 02.02.2011)* // <http://online.zakon.kz>
- 8 Yusupova G.Kh. *Herald of the Institute of Law of the RK*, 2010, 4, p. 185–188.
- 9 Tret'yakova O.D. *Russian investigator*, 2008, 10, p. 37–40.
- 10 Klochkova Yu.A. *Philosophy of Law*, 2010, 2, p. 41–44.
- 11 Korshunov N.M. *Conceptual bases of convergence of legal systems Eurasian states under globalization* <http://www.eurasialaw.ru>
- 12 Umnova I.A. *Science and Education: Agriculture and Economy, Entrepreneurship, Law and Management*, 2013, 1 (32), p. 16–29.